

ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА

БИТ

В. А. Македонская, А. В. Кудряшов

ВОПРОСЫ РАДИОТЕХНИЧЕСКОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В современных условиях развития вычислительной техники и информатики, индустрии информационной безопасности важной задачей исследователей является изучение исторического опыта информационно-технического противоборства между субъектами мирового сообщества. Приоритетным направлением работ историков науки и техники представляется переосмысление вклада радиотехнических и информационных служб в Победу советского народа в Великой Отечественной войне.

По устоявшейся хронологии основных исторических этапов информационного противоборства Великая Отечественная война относится к третьему этапу, который был связан с возникновением новых носителей и средств доставки информации, появившихся благодаря электричеству: телеграфа, радиоаппаратуры, телефона и тому подобных. На этом этапе впервые возникли информационно-технические средства воздействия не только на сознание человека, но и на информационные системы и комплексы — средства радиоэлектронной борьбы, позволяющие подавлять радиовещание, связь, создавать радиопомехи, т. е. нарушать работу информационной инфраструктуры противника. Так началось развитие информационно-технического направления информационного противоборства, которое активно было во многих странах в период Второй мировой войны [1].

Информационное противоборство являлось элементом внешнеполитической деятельности Советского государства в предвоенные годы, которая строилась не только на основе внутренних задач, но и в зависимости от состояния и развития международных отношений. Серьезным фактором, осложнявшим в эти годы международную обстановку, явилось подписание Мюнхенского соглашения 1938 г. между Германией, Италией, Францией и Англией. В создавшихся условиях советская дипломатия стремилась к реализации плана коллективной безопасности в Европе, недопущению создания широкого антисоветского фронта, соблюдению максимальной осторожности и игнорированию провокаций врага. В то же время принимались необходимые меры по укреплению обороноспособности и безопасности Советского Союза.

Предвоенный период характеризовался значительным усилением радиотрансляций со стороны иностранных государств на территории СССР (так, Италия начала вести антисоветские радиотрансляции с 1937 г.). Только за 1938 г. количество передач, адресованных жителям Советского Союза, увеличилось в три раза. Передачи транслировались на девяти языках народов СССР через радиостанции Германии, Италии и оккупированных фашистами стран. В связи

с этим в СССР была принята правительственная программа по созданию сети радиостанций в европейской части России и на Дальнем Востоке, призванной не только перехватывать иностранные сообщения, но и глушить иностранное вещание на СССР. Однако реализация этой программы смогла обеспечить защиту только крупных промышленных центров европейской части страны [1. С. 43, 47].

О возрастающей роли радиопротивостояния держав накануне войны говорит тот факт, что при Телеграфном агентстве Советского Союза (ТАСС) было создано подразделение по непрерывному прослушиванию радиовещания Англии, Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Финляндии, Швеции, Норвегии, Голландии, Дании, всех балканских стран, Турции, Японии, Китая и США [2].

При этом Бюро координации пропаганды при Совинформбюро, направляющее деятельность различных советских ведомств, проводивших пропаганду преимущественно среди населения зарубежных стран (Радиокомитет, ТАСС), было создано лишь в 1944 г. Это бюро было тесно связано с аналогичными органами пропаганды союзных держав.

В условиях, когда переговоры СССР с Англией и Францией зашли в тупик, советское руководство приняло предложение Германии о мирных переговорах, в результате 23 августа 1939 г. в Москве был подписан советско-германский договор о ненападении. В целом, этот пакт не решил проблемы обеспечения безопасности страны.

С осени 1940 г. взаимоотношения СССР с Германией стали осложняться, и советская пропаганда стала активнее использоваться в качестве орудия идеологического противоборства с немцами, хотя и приглушенного в условиях действия пакта о ненападении и договора о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. В январе 1941 г. руководством Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (УПА) были отмечены недостатки в работе ТАСС. Наряду с организационными недоработками были выявлены упущения в области информационного противостояния. Так, до лета 1940 г. «Вестник иностранной военной и военно-технической информации ТАСС» публиковал вместе с материалами немецких авторов перепечатки из английских, французских и американских периодических изданий с критическими анализами вооруженных сил Третьего рейха. С лета 1940 г. в вышеназванном издании стали преобладать немецкие пропагандистские статьи об абсолютной непобедимости вермахта, отличном вооружении немецких войск, их передовой тактике, превозносилось моральное превосходство германского солдата, что было признано идеологически нецелесообразным [3. С. 263, 259–260].

Главное управление политической пропаганды Красной Армии (ГУППКА) 12 октября 1940 г. утвердило директиву № 0267. В преамбуле документа отмечалось, что до 1939 г. наблюдалась недооценка пропаганды и агитации среди войск и населения противника в целях подрыва морального состояния. В результате политический аппарат Красной Армии был не готов к ведению идеологической войны. В директиве намечалось решительно покончить с этим недостатком, поэтому была сформулирована следующая задача: «В первый же день военных действий... забрасывать противника листовками, лозунгами и плакатами, чтобы разложить его армию, деморализовать его тыл и, таким образом, помочь командованию Красной Армии в кратчайший срок и с наименьшими жертвами добиться полной победы». В пропаганде предполагалось широко использовать как печатные издания, так и радио, в том числе звуковещательные усилительные станции [3. С. 233].

Следует отметить, что 10 марта 1941 г. ответственный руководитель ТАСС Я. С. Хавинсон направил в УПА проекты положений о Комитете по делам информации, о совершенствовании работы ТАСС. В этих предложениях уделяется внимание области «оборонной пропаганды и информации», в частности, предлагалось организовать совместно с ГУППКА при центральном

аппарате ТАСС подготовку военных корреспондентов. Идеи об использовании возможностей ТАСС в мобилизационных целях приводились в проекте Положения о Всесоюзном комитете по делам информации при СНК СССР. Этот комитет должен был проводить все необходимые мероприятия по подготовке и укомплектованию агитационно-пропагандистского аппарата на случай войны [2].

В марте-апреле 1941 г. ТАСС начал непосредственную подготовку к идеологической войне с Германией. Противником Телеграфного агентства в этом информационно-техническом противостоянии должно было стать Министерство народного просвещения и пропаганды Германии, возглавляемое Й. П. Геббельсом. Для информационного противоборства накапливались соответствующие материалы, в составе ТАСС была сформирована новая редакция во главе с Я. С. Хавинсоном, деятельность которой была официально развернута лишь после 22 июня 1941 г. [3. С. 265–266].

В начале войны особенно остро встал вопрос о недопущении распространения через почтово-телеграфную связь разного рода антисоветских, пораженческих, провокационных и клеветнических сообщений, подрывающих обороноспособность страны и государственную безопасность. В соответствии с постановлением ГКО от 6 июля 1941 г. «О мерах по усилению политического контроля почтово-телеграфной корреспонденции» просмотр писем и телеграмм, шедших из прифронтовой полосы, возлагался на НКГБ СССР. Во всех областях, где было объявлено военное положение, вводилась военная цензура на все входящие и исходящие почтово-телеграфные отправления [1. С. 49].

Позже в целях обеспечения безопасности информации произошли организационные изменения в системе органов военной цензуры. В феврале 1942 г. был сформирован Отдел военной цензуры Главного разведывательного управления Генерального Штаба РККА. В октябре того же года отдел был передан в подчинение Народного комиссариата обороны, но в сентябре 1943 г. Отдел военной цензуры вновь вошел в состав Генштаба как подразделение центрального подчинения [4].

Как известно, в реализации агрессивных планов Германии в отношении СССР значительное место отводилось спецслужбам, накопившим существенный опыт в период военных действий в Европе в 1939–1941 г. По замыслам германского верховного командования, агенты и диверсанты должны были дезорганизовать советскую оборону и тылы Красной Армии, парализовать ее коммуникации, обеспечив тем самым победу в «Блицкриге». Несмотря на достигнутые в начальный период войны некоторые успехи в этом направлении, германские спецслужбы потерпели поражение в разведывательном противоборстве с советскими органами безопасности.

В результате краха стратегического замысла «Блицкрига» центр тяжести подрывной деятельности Германии переносится на тыловые области и районы СССР. Для реализации этой новой стратегии в марте 1942 г. Главным управлением имперской безопасности Германии был разработан план под кодовым названием «Унтернемен “Цепелин”». В рамках операции «Цепелин» предусматривалась организация массовой заброски агентуры с разведывательными, диверсионными, пропагандистскими и организационно-повстанческими заданиями для инспирирования вооруженных антисоветских восстаний. В целях нейтрализации диверсионно-подрывной деятельности спецслужб Германии в основных промышленных центрах европейской части России и создания видимости «успешной» работы немецкой разведки по 12 радиостанциям, захваченным при задержании разведывательно-диверсионных групп, в первой половине 1942 г. была установлена радиосвязь с противником. Так советскими контрразведчиками были начаты оперативные игры с немецкими разведчиками. С 1942 г. были организованы 89 таких игр, 65 из которых были прекращены НКВД к июню 1943 г. по различным соображениям. При этом ведение радиоигр позволило передавать все дезинформационные материалы, санкционированные руководством ГУГБ, которые вводили в заблуждение германское военное командование и разведку [5. С. 224–226].

Радиоигры советскими органами госбезопасности велись из городов, в которые засылалась фашистская агентура: Москвы, Свердловска, Вологды, Ярославля, Волоколамска, Люберец, Рязани, Тамбова, Воронежа, Куйбышева, Горького, Уфы, Новосибирска. Так, с сентября 1943 г. по сентябрь 1944 г. чекистами из Вологды велась радиоигра с головной командой немецкой военной разведки «Русский север» по кодовым названием «Подрывники». Эта контрразведывательная операция позволила обезвредить более 20 агентов противника и сковать его диверсионную деятельность в Вологодской области в отношении Северной железной дороги [5. С. 228].

Помимо радиоигр элементом информационно-технического противоборства являлась радиоэлектронная борьба (РЭБ), которая начиная со Сталинградской битвы велась сухопутными войсками и ВВС, главным образом, путем выявления и нарушения средствами радиоразведки радиосвязи противника, создания пассивных помех радиолокационных станций противовоздушной обороны, а также скрывтия радиоэлектронных средств от радиоразведки и защиты их от радиоэлектронного подавления противником. В ходе сражения под Сталинградом советские войска начали создавать помехи радиосвязи, проводить радиодезинформацию и осуществлять радиоразведку путем перехвата информации, передаваемой средствами радиосвязи противника [6]. Необходимо отметить, что первый успешный опыт применения РЭБ отмечен при нанесении нашими войсками контрудара под Ельней с 6 по 12 сентября 1941 г., когда был применен опытный образец станции помех «Гром» [7].

В ходе окружения 6-й полевой армии в Сталинграде с целью ее радиоблокады в составе Донского фронта формируется специальная группа радиоразведки и радиоподавления. Она имела несколько мощных радиостанций, которые наводились на радиосети врага. Для дезинформации штаба 6-й армии была выделена специальная радиостанция с позывными немецких войск, пытавшихся деблокировать окруженную группировку. После детального анализа и обобщения результатов создания радиопомех, убедившись в их высокой эффективности, в начале декабря 1942 г. нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия направил в ГКО докладную записку об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя. Для ее создания предлагалось в составе Управления войсковой разведки Генерального Штаба сформировать три радиодивизиона со средствами мешающего действия, рассчитанными для забивки основных радиостанций важнейших группировок противника [7].

Таким образом, 16 декабря 1942 г. было издано постановление ГКО «Об организации в Красной Армии специальной службы по забивке немецких радиостанций, действующих на поле боя», а через день начальник Генштаба А. М. Василевский подписал директиву № 4869948 «О формировании специальной группы и специальных дивизионов радиопомех». В соответствии с этим документом создаются два отдельных радиодивизиона (ОРДН) специального назначения — 131-й и 132-й, которые вошли в состав Сталинградского и Донского фронтов. Позднее, в 1943 и 1944 г., были сформированы 130-й и 226-й ОРДН на Западном и Ленинградском фронтах соответственно. Для координации боевого применения этих частей в Генштабе была создана специальная служба, которую возглавлял подполковник Рогаткин. ОРДН имел от 8 до 10 автомобильных радиостанций, предназначенных для постановки радиопомех, 18—20 разведприемников, 4 радиопеленгатора. Станции радиопомех располагались обычно в 20—30 км от переднего края и в 3—5 км от радиоприемного центра дивизиона. За наиболее значимыми радиосетями противника велось круглосуточное наблюдение, во время которого выявлялись основные и запасные частоты вражеских радиостанций, их расположение, войсковая принадлежность и режимы работы [7].

Второй год войны был отмечен усилением антисоветской агитации. Этот факт отмечен в справке Верховного Суда РСФСР «О судебной практике рассмотрения дел об антисоветской агитации в период военного времени за 1942 год». Так, антисоветская агитация в качестве предпосылок,

вызывавших отступления, использовала утверждение о том, что «самые лучшие командные кадры арестованы и расстреляны органами НКВД в предшествующие годы, что Красная Армия перед лицом сильного и технически оснащенного противника оказалась без квалифицированных кадров», и тому подобные [8].

В первый период Великой Отечественной войны значительную агитационную работу по повышению бдительности и соблюдению режима секретности проводили политические органы. Эта деятельность Главного политического управления Красной Армии¹, возглавлявшегося Л. З. Мехлисом, и подчиненных ему подразделений нашла отражение в серии брошюр «В помощь агитатору и пропагандисту» [9, 10]. Важной составляющей являлась наглядная агитация, были выработаны многочисленные агитационные лозунги. Противник пытался всеми средствами добыть информацию о численности войск, стратегических планах, местах расположения районов авиационного базирования и нахождения штабов соединений Красной Армии. Для достижения этих целей стали активнее использоваться разные технические средства, поэтому соблюдение режима секретности в годы войны стало в большей степени обеспечиваться криптографическими средствами защиты информации.

Важным актом в области уголовно-правовой защиты государственной тайны стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 ноября 1943 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну». Указ устанавливал, что разглашение должностными лицами сведений, составляющих государственную тайну, равно как и утрата документов, содержащих такие сведения, карались лишением свободы на срок до 5 лет, если эти действия по закону не влекут более тяжкого наказания. В случае если те же действия повлекли или могли повлечь за собой тяжкие последствия, они карались лишением свободы на срок до 10 лет. Разглашение частными лицами сведений, заведомо являющихся государственной тайной, каралось лишением свободы до 3 лет [11].

1943 г. был также отмечен мероприятиями по усилению охраны государственной и военной тайны в печати, обеспечению режима секретности и мерами по информационному подавлению противника, проводимыми ЦК ВКП(б), что нашло отражение в проекте Положения о военной цензуре, правилах по сохранению военной тайны в ВМФ СССР (на военное время), других документах [12].

Возвращаясь к РЭБ, необходимо отметить, что в ходе Курской битвы в июле—августе 1943 г. впервые начали создаваться помехи радиосвязи противника силами двух взаимодействующих частей — 130-м и 132-м ОРДН. Приоритетное значение имело нарушение радиосвязи штабов частей и соединений противника, наступавших на северной и южной оконечности Курской дуги. Так, 132-й ОРДН Воронежского фронта, действуя юго-восточнее Белгорода, создавал помехи радиосвязи 4-й танковой армии и 5-й танковой дивизии, наступавших на Прохоровку. В это время 130-й ОРДН Центрального фронта, развернутый юго-восточнее Мценска, нарушал радиосвязь 2-й танковой и 9-й армий, 41-го и 47-го танковых и 23-го армейского корпусов и их дивизий [6].

Радиодивизионы принимали участие во фронтовых и армейских операциях 1943—1945 г., создавая помехи, проводя радиоразведку, радиодезинформацию, радиодемонстрацию на ложных участках сосредоточения войск и прорыва обороны противника. Например, в ходе Белорусской наступательной операции «Багратион» летом 1944 г. 131-й ОРДН при подавлении радиосвязи группировок противника сорвал передачу 522 срочных и 1665 простых радиопередач. Весьма успешно радиопомехами нарушалось управление немецкими соединениями и объединениями в январе—апреле 1945 г., во время Восточно-Прусской наступательной операции, в которой активное участие принимали 131-й и 226-й ОРДН. Так, при штурме Кенигсберга главную радиостанцию противника блокировали радиопомехами на сутки. После капитуляции группы войск, защищавшей Кенигсберг, командующий сдавшейся группировки на допросе показал, что эффективные действия русских не

¹ ГУППКА было преобразовано в Главное политическое управление приказом Ставки ВК № 00401 от 17.07.1941 г.

давали возможности использовать радиосредства для передачи радиogramм и это послужило одной из причин капитуляции. В операции по взятию Берлина РЭБ достигла совершенства. Из-за радиопомех германские радисты были вынуждены десятки раз повторять тексты передаваемых радиogramм. В дни ожесточенных боев 132-й ОРДН сорвал передачу по радио 170 срочных боевых приказов и распоряжений, которые не получили соединения и части противника [7].

Итог работы Радиоконтрразведывательной службы НКГБ СССР за годы войны: из 1078 агентов вражеских спецслужб с радиостанциями были задержаны 631, 28 вернулись по выполнении задания на сторону противника, данные о судьбе 419 радистов противника отсутствуют. Германскими спецслужбами из этого числа были заброшены 945 агентов-радистов, 556 из них были арестованы органами государственной безопасности. Всего, согласно справке 6-го отдела 2-го управления НКГБ от 13 ноября 1945 г., за годы Великой Отечественной войны в тыловых областях Советского Союза были задержаны 1854 германских агента, у которых были изъяты 376 коротковолновых радиостанций [5. С. 224, 225].

В годы Великой Отечественной войны была достигнута высокая мобильность и оперативность боевой работы частей радиопомех и радиоразведки. В боевых действиях были разработаны и от операции к операции совершенствовались способы нарушения помехами радиосвязи и радиолокации, организация управления и взаимодействия сил и средств радиопомех и радиоразведки, а также многие другие вопросы организации и ведения радиоэлектронной борьбы во фронтовых и стратегических операциях. Однако вскоре после окончания Великой Отечественной войны все части радиопомех были расформированы. При этом СССР, США и другие державы в послевоенный период успешно расширяли области применения радиоэлектроники.

В качестве итога информационно-психологической составляющей информационного противоборства в годы войны в литературе приводятся следующие выводы. Немецкая пропаганда, опиравшаяся на успешную боевую деятельность войск, была достаточно эффективна в 1941–1942 г. Советская же пропаганда, учтя опыт предвоенного времени и первых военных лет, набравшись опыта, стала обращаться к конкретному немецкому солдату с учетом его национальных и социальных особенностей, интересов, потребностей, мотивов. Результаты этой работы не замедлили сказаться в ходе успешных наступательных операций 1944–1945 г. [13. С. 48].

В конечном счете, научно-технический прогресс настолько усовершенствовал технологическую основу информационного противоборства, что сделал возможным оказание скрытного управляющего информационного воздействия на отдельные личности и значительные массы людей, на компьютерные и телекоммуникационные системы. Появление новых технологий информационного воздействия привело к разработке и реализации идей информационных войн, подразумевающих достижение государствами стратегических внешнеполитических целей путем оказания управляющего информационного воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание противника, его системы принятия решений и информационную инфраструктуру как в ходе открытого вооруженного противоборства, так и в мирный период [1. С. 55]. В настоящее время радиоэлектронная борьба является элементом информационно-технического противоборства и составляет один из важнейших видов обеспечения боевых действий. Теоретические проблемы, связанные с развитием современной методологии радиоэлектронной борьбы и разведки, радиоэлектронного подавления систем радиолокации и радиосвязи, раскрываются в специальной литературе [14–16].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Воронцова Л. В., Фролов Д. Б. История и современность информационного противоборства. М.: Горячая линия — Телеком, 2006.
2. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 57. Л. 15–17, 19, 20, 22.

3. *Невежин В.* «Если завтра в поход...». М.: Яуза, Эксмо, 2007.
4. *Чертопруд С. В.* Зарождение и становление системы защиты государственной тайны в Советском Союзе с 1918 по 1930 год. URL: <http://www.agentura.ru/press/cenzura/secret-ussr/>
5. *Хлобустов О. М.* Госбезопасность России от Александра I до Путина. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Ин-фолио, 2007.
6. Радиоэлектронная борьба в годы Великой Отечественной войны // Сайт Минобороны России (http://www.reb100.mil.ru/reb_v_wow.htm).
7. *Гордиенко В. Н.* Столетие радиоэлектронной борьбы // Независимое военное обозрение. 2003. 11 апреля (http://nvo.ng.ru/history/2003-04-11/5_reb.html).
8. ГАРФ. Ф. А-428. Оп. 3. Д. 59 с. Л. 6.
9. Строго хранить военную тайну! 2-е изд. М., 1941.
10. *Шнейдер Г.* Измена родине — тяжчайшее преступление // Политуправление Карельского фронта. Петрозаводск: Госиздат Карело-Финской ССР, 1942.
11. Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 49. Ст. 18.
12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 117, 186.
13. *Панарин И. Н.* Информационные войны и Россия. М.: Мир безопасности, 2000.
14. *Куприянов А. И.* Теоретические основы радиоэлектронной борьбы. М.: Вузовская книга, 2007.
15. *Радзиевский В. Г., Сирота А. А.* Теоретические основы радиоэлектронной разведки. М.: Радиотехника, 2004.
16. Современная радиоэлектронная борьба. Вопросы методологии. М.: Радиотехника, 2006.

